

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1562
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1562

СОДЕРЖАНИЕ

- 491-504 Сергей Иванович Орлов (1889-1937) – сибирский зоолог, охотовед и этнограф. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 505-509 Воспоминания о Всеволоде Ивановиче Ткаченко (1927-1971). О. А. ВИТОВИЧ
- 509-510 Гнездование снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в Московской области. Т. А. АДЛЬФ
- 510-512 Зимние встречи некоторых видов птиц в северо-восточном Приазовье. А. В. ЗАБАШТА
- 513-516 Материалы по гнездованию птиц в Кунгей-Алатау (Тянь-Шань). А. Ф. КОВШАРЬ
- 517-521 Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания. Ю. Е. КОМАРОВ, С. В. МАЛИЕВ
- 522-525 Заметки по зимовке юрка *Fringilla montifringilla* в Карачаево-Черкесии. А. А. КАРАВАЕВ, У. З. КАЗИЕВ
- 525 Гнездование пуночки *Plectrophenax nivalis* в антропогенных местообитаниях Полярного Зауралья. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ, И. Ю. КАРАГОДИН, Е. В. НЕСТЕРОВ, М. Г. ГОЛОВАТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
Express-issue

2018 № 1562

CONTENTS

- 491-504 Sergei Ivanovich Orlov (1889-1937) - Siberian zoologist, hunting expert and ethnographer. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 505-509 Memories of Vsevolod Ivanovich Tkachenko (1927-1971). O . A . V I T O V I C H
- 509-510 Nesting of the bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* in the Moscow Oblast. T . A . A D O L F
- 510-512 Winter records of some species of birds in the northeast Azov region. A . V . Z A B A S H T A
- 513-516 Materials on breeding of some birds in Kungey-Alatau (Tien Shan). A . F . K O V S H A R
- 517-521 Additions to the list of birds of the Republic of North Ossetia - Alania. Y u . E . K O M A R O V , S . V . M A L I E V
- 522-525 Notes on the wintering of the brambling *Fringilla montifringilla* in Karachay-Cherkessia. A . A . K A R A V A E V , U . Z . K A Z I E V
- 525 Nesting of the snow bunting *Plectrophenax nivalis* in anthropogenic habitats of the Polar Trans-Urals. S . P . P A S K H A L N Y , I . Y u . K A R A G O D I N , E . V . N E S T E R O V , M . G . G O L O V A T I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сергей Иванович Орлов (1889-1937) – сибирский зоолог, охотовед и этнограф

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2018

Сергей Иванович Орлов (1889-1937) – один из первых советских охотоведов Западной Сибири, внёсший в 1920-1930-х годах большой вклад в организацию охотничьего хозяйства и изучение промысловой фауны птиц и зверей. К сожалению, его имя уже подзабылось и всё реже упоминается в истории исследований природы Сибири. Поэтому считаю необходимым рассказать о судьбе этого неординарного человека, прошедшего тяжелейший и трагический жизненный путь учёного-исследователя и не изменившего своим идеалам.

Сергей Иванович Орлов (1889-1937).
Фото на мемориале жертвам политических репрессий.

Сергей Иванович родился в 1889 году в деревне Лесково Вологодского уезда Вологодской губернии (ныне Вологодский район Вологодской области). О его социальном происхождении сведения разные. В анкетах ОГПУ указано, что он был сыном священника, однако согласно данным международного историко-просветительского и благотворительного общества «Мемориал» он числится в списках репрессированных дворян. Окончил Петербургский университет и прошёл обучение

в Петербургском археологическом институте, по окончании которых получил дипломы биолога и этнографа. Кроме того, закончил курсы метеорологов – и эта специальность в дальнейшей жизни не раз его выручала. О службе в царской армии и участии в Первой мировой войне в имеющихся документах упоминания отсутствуют. В 1911-1914 годах, будучи студентом, в течение четырёх полевых сезонов в качестве нивелировщика и гипсометриста принимал участие в экспедициях Докучаевского почвенного комитета в Оренбургской губернии и Тургайской области, где производились исследования по заданию Переселенческого управления. Здесь он прошёл прекрасную школу полевого исследователя, а будучи охотником, хорошо познакомился с фауной зверей и птиц. Освоив таксидермию, научился мастерски изготавливать коллекционные тушки и чучела птиц и зверей.

О его дальнейшей деятельности известно, что в 1918 году по заданию Геологического комитета и Уфимского Совета рабочих и крестьянских депутатов вместе с геологом А.Н.Чурановым он отправился в экспедицию на Центральный Урал, где производилась геологическая съёмка в местности между озером Тургойя и горой Большой Таганай. Здесь их застала гражданская война и они оказались отрезанными от Центра фронтом. Из-за невозможности вернуться домой в Петроград, были вынуждены остаться и жить на метеостанции Миасса – в будущем центре Ильменского заповедника. Здесь С.И.Орлова застала мобилизация в армию Колчака. В совершенстве владея кларнетом, он первое время играл в военном оркестре, а затем служил метеорологом в авиационной части. Вместе с отступающими частями белых прошёл немалый путь от Миасса до Ново-Николаевска, где после сдачи в плен в декабре 1919 года добровольно вступил в Красную Армию, в которой продолжил службу метеорологом авиационного отряда. Затем по приказу командования занимался поиском и сбором авиационного оборудования и имущества, брошенного отступающими колчаковцами на пространстве от Ново-Николаевска до Омска. Выполнив это задание, вернулся в Ново-Николаевск и заболел сыпным тифом. После выздоровления решением военно-санитарной комиссии 5-й Армии весной 1920 года был демобилизован и, как специалист с высшим образованием и опытом научно-исследовательской работы, направлен в Отдел народного образования города Ново-Николаевска, в котором был назначен инструктором зоологической части музейной секции подотдела искусств Ново-Николаевского отдела народного образования. Первым её директором в январе этого года стал Владимир Александрович Анзимилов (1859-1921) – известный в России учёный, писатель, издатель и общественный деятель. Благодаря его стараниям уже в августе 1920 года секция была преобразована в самостоятельное государственное учреждение – центральный народный музей, который впоследствии

стал известен как Новосибирский краеведческий музей. В последующие 12 лет С.И.Орлов состоял консультантом в охотничье-промысловом отделе и в отделе туземной этнографии этого музея, пополняя их редчайшими экспонатами, привозимыми из экспедиций. С тех пор его имя по праву занимает почётное место в числе первых научных сотрудников музея, наряду с В.Н.Троицким, И.М.Сусловым, О.Н.Зверевой, Е.Н.Орловой и другими.

Рис. 2. Музей производительных сил Сибирского края, ныне Новосибирский областной краеведческий музей. Конец 1920-х годов.

Так волею судьбы Сергей Иванович стал жителем Ново-Николаевска (с 1926 года Новосибирска) и на всю оставшуюся жизнь связал себя с этим городом и с Сибирью. Все двадцатые годы прошли в экспедициях по её просторам вплоть до побережья Ледовитого океана, преимущественно в сложнейших условиях Крайнего Севера. При этом ему три раза пришлось оставаться зимовать в тундре и дважды пересекать Таймырский полуостров, преодолевая на оленьих и собачьих упряжках огромнейшие расстояния.

Научная и экспедиционная деятельность

Весной 1920 года Институт исследований Сибири (ИИС) в Томске, руководимый профессором Василием Васильевичем Сапожниковым (1861-1924), начал подготовку к Обь-Тазовской экспедиции для изучения Тазовского полуострова. Сергей Иванович, узнавший об этом, сразу же подал документы в Совет ОИС, изъявив желание отправиться в это путешествие в качестве зоолога. Формирование состава экспедиционного отряда продолжалось с марта до начала мая и окончательный

список включал 19 человек. Руководителем (заведующим) был назначен профессор Борис Петрович Вейнберг (1871-1941), принявший на себя также обязанности магнитолога. В числе других участников были А.Н.Нефедьев, В.И.Берников, И.К.Прорубщиков (топографы), Николай Дмитриевич Чесноков (метеоролог, преподаватель кафедры физики Томского университета), В.А.Семенцов, Г.А.Бисенек (наблюдатели гидрометрической станции), З.И.Чеснокова, Е.А.Козьмина (ботаники), С.И.Орлов, П.М.Залесский, А.С.Шостак (зоологи), П.А.Шастовский (препаратор), Елена Николаевна Зальмунина (этнограф, преподаватель Ново-Николаевского учительского института), а также практиканты Г.В.Грдина (топограф), К.Б.Вейнберг (магнитометрист), М.Е.Вейнберг (этнограф).

Сроки начала экспедиции, намеченные на 25 мая, несколько раз откладывались из-за задержки финансирования. Поэтому лишь 11 июня учёные отправились в путь вниз по Оби на пароходе «Мария», совершавшем в этом сезоне свой первый рейс в Обскую губу. Накануне выезда пришло известие, повергшее всех в шок. Постановлением Сибревкома от 5 июня 1920 года Институт исследований Сибири был закрыт. Выезд С.И.Орлова при этом едва не оказался под угрозой срыва. 10 июня, когда все участники экспедиции «сидели на чемоданах» в ожидании парохода, из Ново-Николаевска неожиданно поступила телеграмма с распоряжением заместителя заведующего народным образованием Млишика возвратиться ему на службу. Ситуацию спасла решительность Б.П.Вейнберга, который в ответной телеграмме сообщил об утверждении Сибревкомом сметы экспедиции, о получении аванса на проведение запланированных работ и о выезде участников к месту работ 11 июня (Некрылов и др. 2008).

Как свидетельствуют протоколы заседаний Совета ИИС, экспедиция выехала плохо обеспеченной оборудованием, тёплой одеждой и с недостаточным запасом продуктов. Не хватало оборудования для научных исследований, так как ИИС на момент своей организации не имел собственной материально-технической базы. Пришлось добывать необходимое, заимствуя в других организациях. Особую сложность вызвало отсутствие оборудования для временных метеорологических станций, которые планировалось открыть на месте зимовки в Тазовской губе (Некрылов и др. 2008). Положение спас С.И.Орлов, хорошо знавший, где их можно раздобыть. По его совету В.В.Сапожников обратился в Сибнаробраз с просьбой снабдить организуемые институтом временные метеорологические станции переносными барометрами, имеющимися на складах авиационных отрядов 5-й Красной армии. С этого времени С.И.Орлов стал в экспедиции едва ли главным консультантом по метеорологической части, так как хорошо знал особенности работы метеостанций и эксплуатации оборудования. К тому же Сергей

Иванович в совершенстве владел методами геодезии, топографической и фотографической съёмки, был опытным полевиком, охотником и рыболовом.

Работа экспедиции проходила в сложнейших условиях Севера и, несмотря на все лишения, состоялась благодаря энтузиазму его участников и, конечно же, помощи местного населения. Из низовий Оби до устья Таза они совершили переход через тундру на оленях, доставив экспедиционный груз и оборудование на нартах. К счастью, сохранилась фотография, свидетельствующая о том, в каких условиях проходил этот переход.

Переход Обь-Тазовской экспедиции на оленях по тундре. 1920 год.

Главным объектом исследования был Тазовский полуостров. Основными задачами, которые они выполняли, было составление карты, изучение физико-географических условий, животного и растительного мира, населения и его промыслов.

Тазовская губа, куда они сумели добраться, представляла собой часть огромнейшей Обской губы Карского моря между Гыданским и Тазовским полуостровами в пределах современного Ямало-Ненецкого национального округа. Она имела длину до 330 км и ширину у входа 45 км. Берега в устьях рек Таз и Пур были низинные, заболоченные, труднопроходимые. Территория бассейнов Таза и Пура, населённая ненцами, входила в Тазовский участок Туруханского края Енисейской губернии. До 1917 года здесь существовал только один небольшой по-

сёлок и 8 факторий-зимовок тобольских купцов, занимавшихся торговлей с местным населением и рыбным промыслом. Первая советская фактория – отделение Тобольской конторы Госторга – в Тазовской тундре была создана в том же 1920 году в национализированном рыбопромысловом заведении купцов Плотниковых (Загороднюк 2016). Там впоследствии возник ныне существующий посёлок Новый Порт, куда стали заходить суда, идущие по Северному морскому пути.

Работа экспедиции, запланированная до 10 сентября, в дальнейшем была продлена до конца этого месяца. Известно, что в числе других С.И.Орлов остался на зимовку 1920/21 года в устье Таза. Наряду с ведением метеорологических наблюдений, он изучал обитающих здесь зверей и птиц, рыбный и охотничий промыслы, быт и язык ненцев-юраков, собирал экспонаты для музея. Завершив цикл зимних наблюдений, с приближением весны он со своими спутниками совершил переход на оленях на Енисей, доставив экспедиционное имущество, коллекции и материалы метеонаблюдений. Отсюда, с началом навигации они планировали первым пароходом выбраться домой. Этот маршбросок из тундры через тайгу потребовал невероятных сил и мужества от его участников. Но на этом их испытания не закончились. Появление в Туруханске невесть откуда взявшихся незнакомых людей сразу же обратило внимание местных властей. С.И.Орлов и его товарищи были сразу же арестованы по подозрению в участии в «кулацком» восстании. Поводом для этого были трагические события в Туруханском крае в январе-феврале 1921 года, когда крестьяне взбунтовались во время грабительской продразвёрстки, после того как прибывшие продотряды начали изымать излишки хлеба. Этот бунт привёл тогда к многочисленным жертвам как среди крестьян, так и представителей власти. Подробностей этого задержания, к сожалению, узнать не удалось.

На этом испытания С.И.Орлова не закончились. Вскоре после возвращения с Севера Сергей Иванович вместе с директором музея Владимиром Александровичем Анзиминым отправился в экспедицию в Горный Алтай с целью сбора экспонатов для музея, где В.А.Анзимин в сентябре 1921 года пропал без вести. В некоторых источниках есть упоминания даже про «загадочное исчезновение экспедиции». Что произошло с ней в действительности, до сих пор достоверно не известно. Связано ли это с несчастным случаем, царившим тогда бандитизмом в этих краях или сентябрьским вторжением в район Кош-Агача из Монголии отряда есаула Кайгородова, остаётся только предполагать. В отчётах о деятельности музея за 1921-1922 годы говорится, что с Алтая был доставлен «этнографический и естественно-исторический материал» (Томилов 1996), что свидетельствует о том, что вернувшийся в Ново-Николаевск С.И.Орлов, несмотря на всё случившееся, всё же привёз собранные коллекции. Хочется надеяться, что архивные изыскания

историков и краеведов всё же позволят прояснить таинственное исчезновение В.А.Анзиминова на Алтае.

После экспедиции в Тазовскую губу в жизни С.И.Орлова произошло важное событие – он женился на Елене Николаевне Зальмуниной (1890-1970), которая приняла его фамилию. Известно, что она окончила естественно-географический факультет Петербургского университета и с 1918 года работала преподавательницей Ново-Николаевского учительского института. С 1922 года она начала работать научным сотрудником, а затем заведующим этнографическим отделом в Новосибирском краеведческом музее, с которым была связана вся её последующая жизнь. Она была участницей этнографических экспедиций по Нарымскому и Туруханскому краю, на Алтай и в Хакасию. По результатам экспедиционных исследований ею были опубликованы книги: «Туземное население между Уралом» (1927), «Там, где протекает Обь» (1954), «Мы путешествуем по Оби» (1957). В журнале «Сибирские огни» она напечатала свои замечательные очерки «Особенная жизнь: Заполярный быт 1920-1921 годов» (1925) и «По Нарымскому краю» (1926), из них первый посвящён экспедиции совместно с С.И.Орловым.

Елена Николаевна Орлова во время экспедиции. Алтай, 1928 год.
Из фондов Новосибирского краеведческого музея.

С конца 1922 года Сергей Иванович начал работать инструктором Сибирского отделения Центросоюза (Сибцентросоюз), являвшегося в те времена руководящим органом потребительской кооперации в Сибири и занимавшегося организацией кооперативов, заготовками и распределением продукции. С этого времени С.И.Орлову как специалисту по охотничьему хозяйству стали доверять исполнение ответственных заданий. В 1924 году он был командирован в Гыдымао между Обской губой

и Енисейским заливом для изучения промысловых запасов песка и возможностей развития оленеводства. После зимовки в тундре он на следующий год прошёл на оленях от побережья Ледовитого океана в Сургут около устья Иртыша, доставив в сохранности все ценности, доверенные ему Центросоюзом и Госторгом. В 1926 году Сергей Иванович командирован на Енисей для приёмки фактории от Сельскохозяйственного союза для Госторга, после чего объехал Подкаменную и Нижнюю Тунгуски и Турухан. По возвращении из этой экспедиции Сергей Иванович и Елена Николаевна Орловы включились в подготовку Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда, состоявшегося 15-21 декабря 1926 года в Новосибирске, на котором было принято решение о создании «Общества изучения Сибири и её производительных сил» (ОИС). Это было знаменательное и эпохальное событие, результатом которого стало объединение сибирских учёных в единую структуру, что позволило начать масштабную научно-исследовательскую деятельность по изучению природных ресурсов и дало мощный толчок в развитии краеведения и музейного дела. С этого времени началось полноценное финансируемое многочисленных экспедиций и возросла востребованность опытных специалистов, в том числе и зоологов. В ОИС начался приток образованных людей из числа старой творческой интеллигенции, включая бывших военных, научная деятельность которых была прервана первой мировой и гражданской войнами.

Летом 1927 года С.И.Орлов вновь был командирован в низовья Енисея с поручением выяснить состояние пушных заготовок. Плавание было совершено на гидрографическом судне «Иней» и завершилось оно в Енисейском заливе, куда они вышли 27 июля из Усть-Енисейского залива с целью снять больных цингой сотрудников радиостанции на острове Диксон. Во время четырёхдневной стоянки в бухте «Север», запертой льдами, С.И.Орлову посчастливилось сделать интересную орнитологическую находку. На одном из разводий он добыл чистика *Serphus grylle*, коллекционную тушку которого передал музей ОИС. Об этой поездке и обстоятельствах добычи этой птицы он по возвращении опубликовал статью в журнале «Охотник и пушник Сибири» (Орлов 1928, 2015). Из этой поездки он доставил также партию живых песцов. Осенью этого же года под его руководством в Новосибирске была начата постройка первого в Сибири зверопитомника для разведения ценных пушных зверей, в котором весной следующего года, кроме песцов и соболей, содержались также лисицы редкой белой окраски. В 1928 году Крайохотсоюз командировал С.И.Орлова в Центральный Алтай для инструктирования подразделений Охотсоюза. Одновременно, по поручению ОИС, он провёл обследование состояния мараловодства в этих краях, сильно пострадавшего в годы гражданской войны.

Летом 1929 года он занимался изучением состояния мараловодства в Хакасии, а осенью отправился в Хатанго-Анабарскую экспедицию, организованную Комитетом Севера при ВЦИК и Сибирского земельного управления (СибЗУ). Группа из трёх участников выехала на конных подводах из Красноярска до Игарки, откуда на оленьих и собачьих упряжках они добрались до Дудинки и Хатанги. Перезимовав в тундре, обратный путь от Анабара до Дудинки они прошли аргищем на оленях. Путешествие продолжалось целый год, за время которого Орлов собрал обширные материалы по промыслу, распространению и численности песка, дикого северного оленя, белой и тундряной куропаток и других животных. Были также проведены наблюдения за миграцией водоплавающих птиц и перекочёвками зверей, выполнены количественные учёты на больших площадях.

После возвращения домой в конце 1930 года С.И.Орлов был приглашён на работу старшим специалистом по охотничьему хозяйству в Западно-Сибирскую охотничье-промысловую станцию, директором которой в ту пору был Иван Михайлович Залесский (1895-1937), а первыми научными сотрудниками работали В.Н. Троицкий, В.Н.Соколов, Г.К.Гольцмайер. Станция занималась изучением охотничье-промысловых животных и организацией охотничьего хозяйства Западной Сибири (Березовиков 2017). Сергей Иванович сразу же включился в исследовательскую деятельность станции и уже зимой 1930/31 года принял участие в учёте животных в Новосибирском охотничьем хозяйстве. В 1932 году руководил экспедицией в Кош-Агачский аймак Ойротской автономной области. Так называлась в ту пору современная Республика Горный Алтай, в июне 1922 года выделенная из состава Алтайской губернии. Её центром был небольшой городок Улала, ныне носящий название Горно-Алтайск. Основной задачей было изучение распространения, численности и промысловых запасов алтайского сурка *Marmota baibakina*. Изучались также особенности биологии этого зверька, сроки размножения, плодовитость, проводился анализ сурчиного жира. Обследуя сурчиные угодья, участники экспедиции прошли на лошадях огромный маршрут вплоть до высокогорного плато Укок. По итогам обследования был разработан план правильной эксплуатации запасов сурка. Кроме того, были собраны интересные сведения по распространению архара, марала, сибирской косули, белке, длиннохвостому суслику и другим промысловым зверям. Одной из интересных находок было обнаружение популяции белого хорька в горах к югу от Чуйской степи и Укока.

Научных работ при жизни Сергей Иванович успел опубликовать немного, большинство написанного им осталось в виде отчётов и рукописей в фондах Новосибирского краеведческого музея, Сибцентросоюза, Общества изучения Сибири, Охотничье-промысловой станции. От-

чёты о научных результатах Хатанго-Анабарской экспедиции, по мараловодству в Хакасии, включая большой фотоальбом, в 1930 году были переданы в Иркутский комитет Севера. В библиотеку ОИС был сдан альбом по мараловодству в Горном Алтае. В 1925 году Краевое издательство выпустило его книжку «Шкурка, её съёмка и первичная обработка», первое издание которой было раскуплено за несколько недель. Из других его трудов следует особо отметить работу «Мараловодство в Сибирском крае» в «Трудах Общества изучения Сибири и её производительных сил» под редакцией В.Д.Вегмана и Г.И.Черемных. В одном из писем он упоминает также о написанных статьях «Северные границы распространения некоторых видов мелких млекопитающих» и «Перевязка в Приалтайских степях», датированных 1930 и 1933 годами. Последняя была подготовлена в соавторстве с М.Д.Зверевым. В сибирских журналах были три публикации по птицам (Орлов 1928а,б, 1930). Судьба его полевых дневников и личного архива не известна. Этнографические экспонаты хранятся в краеведческом музее Новосибирска. Там же сохранились некоторые тушки птиц, изготовленные С.И.Орловым (Балацкий 1997).

В тенётах «Белогвардейского заговора»

12 апреля 1931 года бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и Президиум крайисполкома добились ликвидации «Общества изучения Сибири и её производительных сил». Вузовскую и отраслевую науку с этого времени стал координировать Научный комитет при Западно-Сибирском Крайисполкоме (Курочкина 1968; Красильников 1988). После этого за ОИС взялось Полпредство ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, уже давно обеспокоенное тем, что в этом обществе нашли себе работу слишком много «буржуазных спецов» – профессора и творческая интеллигенция дореволюционного времени, среди которых были бывшие офицеры царской и белой армий. С молчаливого согласия властей следователи секретно-политического отдела ОГПУ сфальсифицировали крупнейшее по тем временам уголовное дело под названием «Белогвардейский заговор», целью которого была дискредитация деятельности ОИС и его руководителей. Вскоре оно было объявлено «контрреволюционной шпионско-вредительской диверсионной повстанческой организацией», созданной с целью подготовки восстания в Западной Сибири. По заранее разработанному сценарию и спискам начались аресты бывших сотрудников ОИС. В первую очередь арестовывали всех офицеров, служивших в колчаковской армии и лиц, имевших дворянское происхождение, состоявших ранее в оппозиционных партиях или занимавших руководящие должности во время правления Директории и Колчака. С.И.Орлова, проживавшего тогда в Новосибирске по улице Бийской (д. 19, кв. 6), арестовали 20 февраля 1933.

Ему предъявили обвинение в том, что он является активным участником этой организации. Заодно ему, лишь по факту ошибочного задержания, приписали участие в кулацком восстании в Туруханском крае в 1920-1921 годах.

В надзорном деле по «Белогвардейскому заговору» С.И.Орлов указан в списке подследственных, отказавшихся сотрудничать со следствием и давать ложные показания на своих друзей и коллег (Красильников и др. 2004). Нужно отдать должное силе духа и мужеству этого человека, не сломавшегося в жерновах допросов ОГПУ. Несмотря на то, что он не признал за собой вины, следователям оказалось достаточно оговоров других арестованных, чтобы включить его в списки членов сфабрикованной следователями повстанческой организации. За упрямство и категоричный отказ от сотрудничества со следствием получил он максимально полный срок. Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 года С.И.Орлов был приговорён к расстрелу по статье 58-2-11 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность), который вскоре был заменён на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

В Соловецком лагере заключённых особого назначения НКВД

1 сентября 1933 года Сергей Иванович Орлов прибыл этапом в Карельскую АССР на печально известные Соловки – в Соловецкий лагерь заключённых особого назначения НКВД (СЛОН). Из его переписки с сестрой Ниной Ивановной Орловой, проживавшей в Ленинграде, удалось узнать некоторые подробности его пребывания в СЛОНе. Первый год, как признавался он, был особенно трудным. Угнетающе действовали не только перенесённые испытания во время следствия, ложные показания некоторых коллег и несправедливый приговор, но и то обстоятельство, что жена, испугавшись преследований со стороны органов и увольнения с работы, сразу же оформила развод с ним как с «врагом народа», отказавшись помогать и переписываться. Вначале он был определён на работы на скотном дворе лагеря, а зимой отправлен в обоз, где обморозил руки на лесозаготовках. Лишь весной 1934 года он был переведён в сельскохозяйственную часть лагеря, который занимался выращиванием картофеля, репы, брюквы и моркови. На первых порах ему было поручено читать лекции о методах защиты сельскохозяйственных растений от вредителей, а затем заниматься организацией работ по защите урожая, подготовкой и отправкой экспонатов на сельскохозяйственную выставку выращенных на полях и огородах СЛОН овощных культур, состоявшейся осенью 1934 года в Ленинграде. За успехи в выполнении этих работ он был удостоен звания ударника и блестящего отзыва руководства. В начале 1930-х годов СЛОН, имевший функции исправительно-трудового лагеря, представлял собой

огромный хозяйственный комплекс, существовавший на самофинансировании. Заключённые занимались заготовками леса, торфа, рыбными и зверобойными промыслами, содержали холмогорских коров, разводили свиней, ценных пушных зверей, выращивали овощные и зерновые культуры, работали в кустарных и механических мастерских. Соловецкая продукция регулярно занимала призовые места на ежегодных сельскохозяйственных выставках Советского Союза.

Активно включился он в деятельность Соловецкого общества краеведения (СОК), созданного в лагере в 1925 году. В СЛОНе в разные годы отбывало наказание много известных учёных, в том числе зоологов. Среди них в разные годы были директор Зоологического музея при АН СССР Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля, редактор и издатель «Орнитологического вестника» Григорий Иванович Поляков, гидробиолог Александр Алексеевич Захваткин, профессор Одесского университета Георгий Георгиевич Воронов, запомнившийся заключённым своими замечательными лекциями о медоносных пчёлах, профессор ихтиологии Владимир Вячеславович Чернавин, прославившийся не только научными заслугами, но и тем, что совершил удачный побег с Соловков в Финляндию.

Благодаря СОК учёным удавалось устраиваться в лаборатории и заниматься научно-исследовательской деятельностью. Администрация в те годы поддерживала творческие инициативы учёных, практические результаты которых могли быть прибыльными в условиях Соловков. Например, инженер-химик Николай Яковлевич Брянцев (1889-1937), с которым С.И. Орлов был осуждён по одному делу, в творческом содружестве с математиком и инженером Павлом Васильевичем Флоренским (1882-1937) и профессором-химиком Романом Николаевичем Литвиновым (1890-1937) взялись за изучение морских водорослей и приступили к разработке технологических процессов комплексной переработки водорослей с целью получения йода, добившись замечательных результатов (Сошина 2011). Сергей Иванович также не раз выступал со своими рационализаторскими предложениями в лагерной стенгазете. На первых порах он взялся за изучение гаги, изобрёл и изготовил машинку по очистке гагачьего пуха, заготовками которого он предполагал заняться. Пытался осуществить кольцевание этих птиц, но не смог своевременно получить заказанные кольца и метки-серьги. Предлагал также провести опыты по содержанию оленей как стойловых животных и осуществить эксперимент по скрещиванию северного оленя с маралом. Одно из его практических предложений о проведении обследования островных ягельников с целью использования их в качестве кормовой базы для разведения северных оленей в 1935 году было поддержано администрацией и по окончании уборки урожая ему было предписано заняться изучением ягельников. В Соловецком музее он

обновил устаревшие чучела птиц и зверей, большую их коллекцию изготавил для Арктического института в Ленинграде. Читал также лекции по зоологии на ветеринарных курсах и вёл курс по набивке чучел.

Бюро печати управления СЛОНа издавало «Материалы Соловецкого отделения Архангельского общества краеведов», выпустив в общей сложности 17 сборников. В одном из писем Сергей Иванович сообщал, что подготовил для издания две научные статьи: «Весенние холода и редкие орнитологические находки» и «Об увязке метеорологических наблюдений с периодическими явлениями среди птиц и зверей». Об их дальнейшей судьбе пока ничего не известно. По мере возможностей проводил он наблюдения за животными, вёл записи фенологических явлений. Эти занятия иногда прерывались из-за того, что заканчивалась бумага, но с её получением посылкой из дома он возобновлял наблюдения.

Судя по письмам, Сергей Иванович не падал духом и надеялся выжить в Соловках, вернуться домой к любимой работе и научным занятиям. Поэтому он охотно брался за любую работу, чтобы отвлечься от сурового лагерного бытия. К тому же эти занятия и отличные показатели в труде давали надежду на досрочное освобождение. Согласно «Положения об исправительно-трудовых лагерях», принятом Советом Народных Комиссаров СССР от 7 апреля 1930 года, бригады, систематически вырабатывавшие не ниже 20% сверх установленной нормы, получали статус ударных. При ударной работе 2 рабочих дня засчитывались за 3 дня срока. В дальнейшем это соотношение доходило до 3 дней срока за один день работы. Для членов таких бригад, кроме основного, устанавливалось дополнительное премиальное вознаграждение и предоставлялась возможность за счёт этого перечислять семьям, оставшимся без кормильца, 50% премиальных. Основными стимулами участия в социалистическом соревновании стало индивидуальное досрочное освобождение, групповое досрочное освобождение лучших артелей, сокращение сроков, улучшение жилищных условий и котлового питания, первоочередной отпуск продуктов из лагерного ларька, право на дополнительную переписку и получение посылок.

Но этим надеждам не суждено было сбыться. В 1937 году СЛОН неожиданно был преобразован в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН). Осенью заключённых перевели на тюремный режим содержания. Начались чёрные времена «Большого террора», когда в срочном порядке стали пересматриваться дела заключённых. Осуждённые по контрреволюционным статьям один за другим стали получать расстрельные приговоры. В их число попал и С.И. Орлов. Особой тройкой Управления НКВД по Ленинградской области 10 ноября 1937 года он был приговорён к расстрелу по той же статье 58-2-11 УК РСФСР и был включён в так называемый второй список соловецкого лимита

на расстрел. В начале декабря в числе других 500 заключённых его отправили на барже в Ленинград, где 8 декабря 1937 года он был расстрелян. Как стало сейчас известно, этот расстрел был произведён в районе Лодейного Поля, где и закончился жизненный путь зоолога Сергея Ивановича Орлова. Спустя 20 лет, 29 июля 1958 года, Военной коллегией Верховного суда СССР он был посмертно реабилитирован.

Выражаю признательность Николаю Николаевичу Балацкому (Новосибирский краеведческий музей) за консультацию и предоставленные фотографии.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1997. Орнитологическая коллекция Новосибирского областного краеведческого музея // *Материалы науч.-практ. конф. Обл. краевед. музея.* Новосибирск: 117-118.
- Березовиков Н.Н. 2017. Иван Михайлович Залесский (1897-1938) – сибирский орнитолог, художник-анималист и один из создателей Томского орнитологического общества // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1481): 3241-3267.
- Дунбинский И.А. 2012. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // *Вестн. Томск. ун-та. История* **20**, 4: 54-56.
- Жертвы политического террора в СССР.* 2004. М. (Компакт-диск).
- Книга памяти жертв политических репрессий в Новосибирской области.* 2014. Новосибирск, 4: 1-640.
- Загороднюк Н.И. 2016. Советизация в Тазовском районе в 1920-1930-е гг. // *Вестн. угро-ведения* **2** (25): 105-113.
- Красильников С.А. 1998. *Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х гг.* Новосибирск: 120-144.
- Красильников С.А., Пыстина Л.И., Пащенко Л.С. (сост.). 2004. *Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933-1937 годы). Сб. документов.* Новосибирск: 1-352.
- Курочкина Е.Ф. 1968. *Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири. Сибирь в эпоху социализма.* Новосибирск, **3**: 134-147.
- Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. 2008. Из истории Института исследования Сибири // *Журналы заседаний совета Института изучения Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.).* Томск: 5-43.
- Орлова Е.Н. 1925. Особенная жизнь: Заполярный быт 1920-1921 гг. // *Сибирские огни* **2**: 223-253.
- Соловецкий мартиролог. Списки имён соловецких заключённых.* www.solovki.ca/passional/passional
- Сошина А.А. 2011. Репрессированная наука: учёные в заключении на Соловках // *Соловецкое море. Историко-литературный альманах.* Архангельск; М., **10**: 128-140.
- Томилов Н.А. 1996. Новосибирский областной краеведческий музей (Краткий исторический очерк) // *Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея.* Новосибирск: 6-48.
- Орлов С.И. 1925. *Шкурка, её съёмка и первичная обработка.* Ново-Николаевск.
- Орлов С.И. 1928а. *Uria grille mandti* в Енисейском заливе // *Uragus* **6**, 1: 31-32.
- Орлов С. 1928б. Чистик в Енисейском заливе // *Охотник и пушник Сибири* **4**, 1: 72-73.
- Орлов С.И. 1930. О биологии северной куропатки // *Охотник и рыбак Сибири* **6**, 4: 47-48.
- Орлов С.И. 2015. Летнее нахождение чистика *Cerpphus grylle mandtii* в Енисейском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1100): 339-340.

Воспоминания о Всеволоде Ивановиче Ткаченко (1927-1971)

О.А.Витович

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Всеволод Иванович Ткаченко пришёл на работу в Тебердинский заповедник в 1958 году после окончания Ленинградского университета. Для заповедника это было сложное время нового становления. Из Грузинской ССР заповедник перешёл в состав Российской Федерации, требовались новые подходы к организации научных исследований. Перед выпускником университета стояли очень непростые задачи: охватить исследованиями в рамках «Летописи природы» (тема № 1 для всех заповедников) млекопитающих и птиц, рептилий, амфибий, рыб, беспозвоночных. Только много лет спустя в заповеднике стали работать териологи, орнитологи, энтомологи, отвечая каждый за свой раздел работы.

Всеволод Иванович Ткаченко (1927-1971).

Первые два года ушли на сбор материала для Летописи природы и на ознакомление с территорией заповедника. Всеволод Иванович сразу же пришёл к выводу, что зоологу нельзя замыкаться на маленькой территории в границах заповедника. Необходимо хорошо знать природные условия всего региона, в данном случае – Северо-Западного Кавказа. Всеволод Иванович взял за правило ежегодно делать 1-2 пеше-

* Витович О.А. 2005. Воспоминания о Всеволоде Ивановиче Ткаченко // *Кавказ. орнитол. вестн.* 17: 85-89.

ходных маршрута по смежным с заповедником территориям. Пройдён маршрут от реки Белой до Теберды вдоль Главного Кавказского хребта, обследованы верховья Урупа и Кяфара в зоне Передового хребта, неоднократно совершались выходы в Приэльбрусье, был пройден весь Скалистый хребет от Большой Лабы до Кабардино-Балкарии. Основное же время занимала работа в заповеднике, полевыми исследованиями была охвачена вся его территория.

С 1960 года Всеволод Иванович в дополнение ко всем возложенным на него обязанностям взял на себя очень трудоёмкую для исполнителя тему: «Экология куриных птиц высокогорной области Северо-Западного Кавказа».

Сейчас, по прошествии многих лет, когда уже давно нет в живых Всеволода Ивановича, до конца осознаешь, что такую работу мог выполнить только человек, бесконечно преданный избранному в жизни пути, способный ради работы отрешиться от многих благ и соблазнов в жизни, обладающий огромной силой воли.

Его объектами изучения были кавказский улар, кеклик и кавказский тетерев – виды, населяющие верхние этажи гор. Необходимо было выяснить их распространение на Северо-Западном Кавказе, изучить размножение, питание по сезонам, врагов и паразитов; численность, её динамику и причины, вызывающие колебания численности.

Работать всё время приходилось в высокогорье на высотах 2-3,5 тысячи метров над уровнем моря. В понедельник утром В.И.Ткаченко с лаборантом выезжал на лошадях в одно из урочищ заповедника, у верхней границы ставил палатку и из этого временного лагеря ежедневно экскурсировал по высокогорью, добывая нужные сведения о куриных птицах. Лошадей уводил вниз сопровождающий, а в субботу (а иногда и через 2-3 недели) приезжал, чтобы забрать людей домой. Внизу по субботам для сотрудников заповедника топились бани. Посещение её было ритуалом обязательным. А уже в воскресенье – закупка продуктов, подготовка к полевым работам, и в понедельник новый выход. Так, без всяких для себя поблажек, Всеволод Иванович работал с ранней весны до поздней осени в течение пяти лет. Зимой обитатели высокогорья спускались ближе к верхней границе леса, и наблюдения за ними велись во время однодневных выходов. Иногда, выходя на полевые работы, ночевали в избушках, построенных в лесном поясе.

Для изучения температурного режима высокогорья Всеволод Иванович установил на высоте 2700 метров недельный термограф. Это прибавило работы. Еженедельно, в любую погоду, нужно было подниматься наверх (перепад высоты 1400 м) и менять ленту на самописце. Нередко эта работа выполнялась в выходные дни.

Наиболее сложный раздел работы с высокогорными куриными птицами – проведение учётов численности. Раньше никто на Кавказе та-

кими работами не занимался. В.И.Ткаченко разработал методику учёта кавказского улара на постоянных учётных площадках и кавказского тетерева на постоянных маршрутах. Этими методиками до сих пор с успехом пользуются в Тебердинском заповеднике.

Итоги пятилетних исследований были подведены в работе «Экология куриных птиц высокогорий Северо-Западного Кавказа», которая была опубликована в шестом выпуске трудов Тебердинского заповедника в 1966 году. Это была первая в отечественной орнитологии работа, в которой на основе огромного фактического материала представлена сравнительная экология трёх видов куриных птиц, населяющих высокогорье. Она явилась диссертационной работой Всеволода Ивановича. В 1967 году он блестяще защитил по ней в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию.

С первых дней работы в заповеднике В.И.Ткаченко стал собирать материал по видовому составу птиц Теберды, изучать закономерности их распространения по вертикальным поясам и биотопам. Большое внимание он уделял созданию научной коллекции птиц заповедника. За 5 лет было изготовлено около 500 коллекционных тушек птиц. Они по сей день хранятся в Тебердинском заповеднике. Была собрана также оологическая коллекция гнездящихся в заповеднике птиц.

В результате этих исследований была написана работа «Птицы Тебердинского заповедника» – первая достаточно полная сводка по птицам с морфометрическими данными для каждого вида, сведениями по вертикальному и биотопическому распределению, численности. Работа эта опубликована в одном сборнике трудов заповедника с предыдущей работой.

Очень много внимания Всеволод Иванович уделял исследованиям млекопитающих. По программе «Летописи природы» ему приходилось вести фенологические наблюдения, проводить зимние учёты следов, количественные учёты туров, серн, оленей и мышевидных грызунов. Добываемый материал всегда тщательно обрабатывался. У каждой пойманной лесной мыши или кустарниковой полёвки замерялись длина тела, хвоста, ступни и ушей, определялась общая масса тела и масса отдельных внутренних органов – сердца, почек, печени. У самцов измерялись семенники, у беременных самок подсчитывалось число эмбрионов, а у рожавших – число тёмных пятен на рогах матки, соответствующих числу рождённых детёнышей. Принеся с учётных линий 50-60 грызунов, приходилось засиживаться за их обработкой до глубокой ночи. Но весь этот богатый материал был использован при написании двух работ: «Колебания численности мышевидных грызунов в лесах Тебердинского заповедника» (1962) и «Заселение мышевидными грызунами горно-лесных биоценозов» (1972). Вторая работа увидела свет уже после смерти автора.

В 1962 году В.И.Ткаченко опубликовал небольшую статью «Горно-стай на Северо-Западном Кавказе», доказав в ней на фактическом материале, что горностай на Кавказе живёт. До этого обитание здесь горностая ставилось под сомнение.

В последние годы жизни Всеволод Иванович изучал сообщества лесных птиц на территории Тебердинского заповедника. В 1972 году была напечатана его работа «Стационарное изучение сообществ лесных птиц, гнездящихся в Тебердинском заповеднике», но её он уже не увидел.

В 1962 году Всеволод Иванович заболел очень редкой и очень коварной болезнью – актиномикозом. В течение пяти лет он практически не обращал внимания на свою болезнь, работал с полной физической нагрузкой с рассвета до темна. Потом, при свете свечи, обязательно заполнял полевой дневник. На рассвете следующего дня делал физическую зарядку, умывался по пояс ледяной водой, и готов был к новому тяжёлому походу по горам. Но болезнь постепенно делала своё дело. Под её влиянием у Всеволода Ивановича стали хрупкими кости. Как-то, оступившись, он сломал ногу. Пришлось лечь в постель. Но и в этой ситуации Всеволод Иванович не утратил бодрости духа и чувства юмора, всегда присущих ему. У него и в мыслях не было лежать без работы. Он хорошо рисовал, и решил сделать цветные рисунки птиц, используя как образец коллекционные тушки. Готовил он эти рисунки для определителя птиц Кавказа, который мечтал сделать.

После выздоровления Всеволод Иванович ещё работал в поле, продолжил активно собирать материалы по птицам, млекопитающим, но обработать их ему не было суждено. Насыщенная постоянным трудом жизнь этого замечательного человека оказалась очень короткой. Его биография уместается в несколько строк.

Всеволод Иванович Ткаченко родился 6 сентября 1927 года в Черкассах, в семье бухгалтера. Школьные годы провёл в городе Рубцовске на Алтае. Здесь закончил 8 классов и сельхозтехникум. Работал два года по полученной специальности – пчеловодом. Потом четыре с половиной года служил в рядах Советской армии в Румынии. После демобилизации вернулся в Рубцовск. Здесь учился в вечерней школе, чтобы подготовиться к поступлению в университет. В 1952 году женился на Лидии Александровне Серовой. В 1953 году они вместе уехали в Ленинград, где Всеволод Иванович поступил в университет, а Лидия Александровна – в педагогический институт. В 1955 году у них родился сын Игорь. По окончании учёбы переехали в Тебердинский заповедник.

В июле 1971 года Всеволод Иванович и Лидия Александровна уехали в отпуск в Ленинград. Здесь неожиданно болезнь резко обострилась, и его госпитализировали в Ленинградскую микологическую кли-

нику. Врачи уже не могли помочь ему. Умер Всеволод Иванович 2 сентября 1971 года. Хоронили его в Ленинграде в день рождения, когда ему исполнилось бы 44 года. На похоронах были товарищи и друзья по университету.

Всеволод Иванович был хорошим товарищем и верным другом.

Список основных публикаций В.И.Ткаченко

- Воробьёва Ф.М., Ткаченко В.И. 1962. Научные исследования Тебердинского заповедника за 25 лет // *Тр. Тебердинского заповедника* 4: 8-22, 238-252.
- Ткаченко В.И. 1962. Колебание численности мышевидных грызунов в лесах Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 4: 167-181.
- Ткаченко В.И. 1962. Горностай на Северо-Западном Кавказе // *Тр. Тебердинского заповедника* 4: 214-218.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 145-230.
- Ткаченко В.И. 1966. Экология куриных птиц высокогорной области Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 3-144.
- Ткаченко В.И. 1967. Экология и динамика численности куриных птиц высокогорной области Кубанского Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.
- Ткаченко В.И. 1972. Стационарное изучение сообществ лесных птиц, гнездящихся в Тебердинском заповеднике // *Тр. Тебердинского заповедника* 8: 128-148.
- Ткаченко В.И. 1972. Заселение мышевидными грызунами горно-лесных биоценозов // *Тр. Тебердинского заповедника* 8: 72-111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1562: 509-510

Гнездование снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в Московской области

Т.А.Адольф

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Гнездование снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в Московской области довольно редкое явление. Проводя практику со студентами-биологами в Подмоскovie в течение 20 лет, нам только один раз удалось найти гнездо этой птицы.

Гнездо было обнаружено 15 июня 1966 в районе Красной Пахры Московской области. Оно находилось в сильно разреженном еловом лесу, тянущемся полосой шириной не более 0.5 км. Старый лес перемежался с полянами, поросшими молодым густым ельником и можжевельником. К лесу примыкали поля и в 1 км располагалась деревня

* Адольф Т.А. 1972. Гнездование снегиря в Московской области // *Орнитология* 10: 324.

Лужки. На одной из лесных полян, среди группы ёлочек, на можжевельниковом кусте было найдено гнездо снегиря. Оно было свито из довольно толстых веточек ели и берёзы, выстлано травой. Пуха и перьев в подстилке не было. Стенки гнезда – плотные, гнездо глубокое. Своими краями оно было прикреплено с восточной стороны можжевельника и висело на высоте 1.2 м. Гнездо обнаружили по сильному писку птенцов. В нём находились 4 птенца и 1 яйцо-болтун. Яйцо тускло-голубоватое с мелкими тёмными пятнышками. Размер яйца 22×15 мм.

Птенцы были голые; цвет кожи – красновато-фиолетовый. На крыльях, посередине спины и голове – пеньки перьев. Кроме того, на голове – длинный эмбриональный пух. У двух наиболее крупных птенцов пеньки перьев начали раскрываться, в результате чего окраска спины приобрела рыже-буроватый, а головы – дымчато-серый тона. У всех птенцов глаза прорезались, наружный слуховой проход открылся. Длина хвоста 2 мм. Клювы окрашены в тёмный цвет. Ротовая полость вишнёво-красная. Вес птенцов 13.9, 17.8, 19.5 и 20.3 г. Обращает на себя внимание разница в весе. Самый крупный птенец превышает в весе меньшего в полтора раза.

В момент обнаружения гнезда взрослые птицы находились недалеко, держась на расстоянии не ближе 12 м. Самец и самка выражали своё беспокойство тревожным криком и полётом вокруг гнезда.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1562: 510-512

Зимние встречи некоторых видов птиц в северо-восточном Приазовье

А.В.Забашта

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Следы выпи обнаружены 3 января 2005 на снегу и прибрежной грязи у незамерзающего участка ерика в Доно-Аксайской пойме в районе посёлка Большой Мишкин (Аксайский район). Несмотря на постоянные учётные маршруты ни до, ни после указанной даты следов (как и самой птицы) не отмечалось. Очевидно, это задержка или залёт одиночной выпи.

Погоныш *Porzana porzana*. Следы предположительно этой птицы были обнаружены на мелком снегу грунтовой дороги возле ерика в

* Забашта А.В. 2006. Зимние встречи некоторых видов птиц в северо-восточном Приазовье // Кавказ. орнитол. вестн. 18: 30-32.

Доно-Акса́йской пойме (в районе посёлка Большой Мишкин) 28 декабря 2004. Судя по следам, птица перебежала из тростников замёрзшего ерика в высокий травостой приерикового луга. При очередной экскурсии 3 января 2005 приблизительно в том же месте была обнаружена одна особь, определённая как погоньш, которая, перебегая через дорогу, остановилась на ней, после чего скрылась в высокотравье. Несмотря на непродолжительность наблюдения, сомнений в видовой принадлежности отмеченной особи не оставалось. Идентичными были и следы, оставленные на снегу визуальным наблюдаемым погоньшем с обнаруженными на предыдущей экскурсии. Но в дальнейшем на учётном маршруте следов погоньша не регистрировалось.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Регулярно зимует на северном побережье Таганрогского залива. Пастушки держатся возле незамерзающих ручьёв, вытекающих со склонов и поросших тростником. На протяжении зимы в первой половине дня можно часто слышать характерные крики этих птиц. Кроме того, о пребывании пастушков можно судить по оставляемым ими следам. Отпечатки их лап, встречающиеся на снегу и мягкой грязи у воды, похожи на фазаньи, но от последних отличаются более тонкими пальцами и менее выделяющимися фаланговыми мозолями. При сгоне воды во время «верховок» устьевая часть ручьёв значительно удлиняется. В таких случаях пастушки чаще выходят за пределы тростников и за ними можно наблюдать визуально. Птицы кормятся, медленно перемещаясь по воде ручья или рядом с ним по суше. На кормном месте задерживаются подолгу, и если их не тревожить, позволяют наблюдать за собой с расстояния до 10 м. Держатся они на зимовке одиночно, но изредка приходилось поднимать пары птиц. Возможно, в начале зимы корма ещё много и это позволяет пастушкам держаться вместе, т.к. две встречи пар произошли в декабре. Погода существенного влияния на зимовку пастушков не оказывает. По крайней мере, на протяжении трёх зим 2002-2005 годов, существенно различавшихся по погодным условиям, пастушки встречались примерно в равном числе и их плотность на северном берегу Таганрогского залива составляла: ноябрь – 1.7, декабрь – 4.2, январь – 4.6, февраль – 4.2, март – 0.9 особи на 10 км.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Пролётные птицы встречаются в октябре-ноябре и к середине ноября основная масса птиц пролетает. Но одиночные птицы встречаются и в декабре, что свидетельствует о продолжающемся пролёте вальдшнепов на юг. Причём их встречи иногда происходят после похолодания и установления зимней погоды. Так, 15 декабря 2004 два вальдшнепа были добыты на территории Ростовского аэропорта. Птицы держались в 150 м друг от друга на небольших участках с древесной растительностью (в основном белая акация). Накануне выпало немного снега и температура воздуха опусти-

лась до -7°C . Вальдшнепы были подняты с лёжек, на которых, судя по протаянности снега, они провели после окончания перелёта несколько часов. Одна птица в поисках корма поднималась с лёжки, но, удалившись на расстояние в несколько метров и осмотрев пространство под кустом шиповника, снова вернулась на старое место. Обе птицы были очень жирными. В полупустых желудках вальдшнепов находилось небольшое количество перетёртой зелёной травянистой массы. У одной птицы обнаружена также одна виноградная косточка и одно семя бобового растения. Ещё одна пара вальдшнепов встречена 26 декабря 2004 близ города Азова на пойменном участке лесных посадок. Несмотря на небольшой слой выпавшего снега и отрицательную температуру воздуха, лесная подстилка оставалась мягкой, что давало возможность вальдшнепам кормиться, зондируя почву клювом. Судя по набродам, оставленным на снегу, они проходят в поисках корма практически непрерывно (без перепархиваний) по несколько десятков метров. Особенно тщательно ими обследуется подстилка под поваленными тополями и кустами свидины. Здесь вальдшнепы задерживаются дольше, и весь снег остаётся испещрён отпечатками их лап. При условии сохранения на протяжении зимы влажных участков с незамёрзшей почвой отдельные вальдшнепы могут оставаться на зимовку (Клестов 1992, Цвелых 1992). Но в данном случае птицы держались в пойменном лесу только до конца декабря, а после – откочевали.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Пара белокрылых жаворонков отмечена на лётном поле аэродрома Ростова-на-Дону 4 марта 2005. Очевидно, птицы залетели в данный район в результате экстремальных погодных условий, сложившихся в начале февраля 2005 года – понижение температуры воздуха, сопровождавшееся сильным северо-восточным ветром, снегом и гололёдом. Птицы кормились на очищенном бульдозером участке грунтовой дороги.

Клуша *Larus fuscus*. По-видимому, одна и та же особь отмечалась несколько раз (15 апреля, 3 и 13 мая 2005) на городской свалке Ростова-на-Дону. Она либо отдыхала в скоплении хохотуний *Larus cachinnans* на рекультивированных участках, либо кормилась в общей стае с чайками на выбросах мусора. Клуша резко выделялась тёмным цветом верхней части тела на фоне многочисленных чаек-хохотуний.

Л и т е р а т у р а

- Клестов Н.Л. (1992) 2005. Зимовка вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 251.
 Цвелых А.Н. (1992) 2017. Зимовка вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Киеве // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1444): 1966-1967.

Материалы по гнездованию птиц в Кунгей-Алатау (Тянь-Шань)

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1972*

В восточной части хребта Кунгей-Алатау (Тянь-Шань) стационарные орнитологические работы не проводились. Поэтому определённый интерес могут представлять даже фрагментарные материалы по гнездованию птиц, собранные нами совместно с Ю.Н.Грачёвым на северном склоне восточной части хребта, в ущелье Кульсай (Тау-Чилик) с 10 июня по 7 июля 1968.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. 24 июня 1968 на берегу второго озера (2300 м н.у.м.) взрослая птица обогревала вне гнезда трёх пуховичков весом 8.0-9.5 г.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В зарослях арчового стланика выше границы елового леса 28 июня добыта молодая ястребиная сова с ещё недоросшим хвостом.

Галка *Corvus monedula*. Несколько пар гнездились в нишах скал в нижней части пояса елового леса у озера Кульсай (2000 м н.у.м.), 11-14 июня носили корм в гнёзда, собирая его на участке холмистой степи среди отар овец в 1 км от гнездовья.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. 30 июня в скалах урочища Каскатор (2800 м н.у.м.) добыта кормящаяся пара. У самца – зарастающее наседное пятно размером 6×13 см, обе птицы в состоянии линьки мелкого пера. 6 июля здесь же кормилась стая из 18 взрослых и молодых птиц. Добытый птенец хорошо летал и отличался от взрослых только тёмным клювом и тусклым оперением.

Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes*. Многочислен в арчовом стланике и у верхней границы ели. С 19 июня по 6 июля встречались преимущественно парами, реже – одиночками. Найдено три гнезда: 17 июня – законченное, но ещё без кладки (посещалось птицами), в тот же день – с 3 яйцами, на которых сидела самка, и 28 июня – в начальной стадии постройки. Все гнёзда располагались на елях: два на старых деревьях в 3-5 м от земли, третье – на маленькой ёлочке всего в 0.5 м от земли.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. 20 июня пара седоголовых щеглов строила гнездо на ели в 7-8 м от земли. Птицы носили стебли крестоцветных типа ярутки, с листьями и цветами.

* Ковшарь А.Ф. 1972. Материалы по гнездованию птиц в Кунгей-Алатау // Орнитология 10: 343-345.

Красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*. 27 и 30 июня пара вьюрков строила гнездо, самец при этом оживлённо пел, несмотря на дождь с градом. 6 июля гнездо было почти закончено, но лоток выстлан шерстью только с боков. Помещалось оно на ели, в густой хвое у вершины дерева, около 20 м от земли.

Красный вьюрок *Pyrhospiza punicea*. С 23 июня по 6 июля неоднократно встречались в скалах урочища Каскатор (2800-2900 м н.у.м.). Обычно пара или одиночка кормились на скале в утренние или обеденные часы, а однажды видели трёх птиц. 29 июня в 15 ч два самца летали друг за другом вокруг выступа скалы, полёт их при этом был несколько необычным: частые взмахи чередовались с парением, иногда птицы на мгновение присаживались. Затем появилась третья птица, видимо самка, и все три улетели на противоположный склон. 6 июля одна самка в течение получаса кормилась на осыпи у скалы, поедая преимущественно цветы подушкообразного растения *Sibbaldia tetrandra*. Возможно, что красные вьюрки здесь гнездились, так как это было единственное подходящее место в радиусе по крайней мере 5 км.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucosephalos*. Совершенно неожиданно оказалась обычной гнездящейся птицей безлесных холмов с зарослями спиреи и лужайками на северных склонах и сухими, покрытыми полынью и редким чиём южными склонами (2000 м н.у.м.). 10-16 июня самцы усердно пели большую часть дня, самки встречались редко. 14 июня на площади 1.5×0.5 км встречено 9 поющих и 3 кормящихся самца; семенники двух добытых имели размеры 9-10×6-8 мм. 12 июня наблюдали ухаживание самца за самкой, а 14 и 16 июня видели двух одиночек со строительным материалом в клюве.

Горная овсянка *Emberiza cia*. 12 июня у озера Кульсай пойман слабо летающий птенец (крыло 40 мм, хвост 15 мм), которого кормили родители.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. 10 июня пара строила гнездо под мостиком через ручей в предгорьях у села Саты.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычна. На берегу озера Кульсай 11 июня самка кормила хорошо летающего птенца, а 21 июня найдено гнездо с 5 птенцами, покинувшими его 25 июня.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Гнездо с 3 яйцами найдено 5 июля на пологом луговом склоне среди арчового стланика. Птица насиживала — видимо, кладка была законченной.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Обычен на лугах выше границы леса. Кладка в 6 яиц найдена 6 июля, здесь же азартно токовали несколько самцов. Птиц с кормом видели 19 июня и 6 июля.

Пищуха *Certhia familiaris*. Редка в ельнике. 3 июля взрослая носила корм 3 слёткам, сидевшим кучкой в пазухе толстого сука у ствола ели. За полчаса принесено 6 порций корма.

Белая лазоревка *Parus cyanus*. 11 июня у озера Кульсай носили корм птенцам.

Московка *Parus ater*. Наиболее обычная из синиц. Найдено два гнезда в дуплах сухих елей. В одном 28 июня было 5 начавших оперяться птенцов и яйцо-болтун; в другом, помещавшемся на недоступном наклонном стволе ели в 20 м от земли, 1 и 3 июля также были птенцы, которым взрослые птицы непрерывно носили корм. В первое гнездо за 8 ч наблюдений (с 8 до 12 и с 14 до 17 ч) москвки принесли корм 152 раза.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. В гнезде, помещавшемся на развилке тонкой ветки ели в 6 м от земли, 2 июля было 8 птенцов, покинувших гнездо 5 июля, после удара топором по стволу дерева. За день-два до вылета родители за 13 ч принесли им корм 213 раз.

Расписная синичка *Leptopoesile sophiae*. В зарослях арчи на небольшой скале ниже верхней границы ельника (около 2300 м н.у.м.) найдено гнездо, покинутое птенцами, которые держались группой в 6 особей (вместе со взрослыми) всего в 15-20 м. Пойманный руками птенец весил 6.1 г. В другом месте 4 июля пара синичек кормила 3 летающих слётков. Самка, добытая 23 июня, имела наседное пятно размером 37×18 мм.

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei*. Довольно многочисленна в верхней части ельника. Найдено 3 гнезда: 28 июня с 3 слепыми птенцами в пуху и яйцом-болтуном, 30 июня – с 4 такими же птенцами и 5 июля – с 3 птенцами в пеньках. Выводок слабо летающих слётков встречен 3 июля.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Вечером 27 и утром 28 июня один сверчок пел на одном и том же месте манжеткового луга у верхней границы ельника. Вероятно, гнезвился.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычна и широко распространена по вертикали. Наиболее многочисленна по спирейникам у озера Кульсай, но нередко также в лиственных кустарниках среди арчового стланика, выше границы леса. 10-15 июня у озера Кульсай найдено 7 полных свежих кладок (три по 4 яйца и четыре – по 5) и 3 гнезда, строительство которых заканчивалась.

Деряба *Turdus viscivorus*. В нижних ельниках 11-15 июня дерябы носили корм птенцам; в это же время встречен летающий молодой и взрослая птица со строительным материалом. В верхних ельниках 18 июня найдено гнездо с 3 яйцами, птенцы из них вылупились 24 июня.

Синяя птица *Myophonus caeruleus*. Ни разу не встречена, но на скале у ручья, впадающего во второе озеро (2200 м н.у.м.), обнаружено характерное гнездо этой птицы, оказавшееся пустым. Эта находка расширяет область гнездования синей птицы в Казахстане к востоку примерно на 75-100 км.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. 19 июня у верхней границы леса встречен слётток.

Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*. 20 июня в средней части елового пояса встречен слётток и обнаружено гнездо с 4 птенцами, докинувшими его 24 июня.

Черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis*. 23 июня в арчовом стланике найдено гнездо с 4 птенцами в пеньках. Здесь же 27 июня самец из другой пары кормил слётка и оживлённо пел, несмотря на сильный дождь. Видимо, этот же самец пел здесь 30 июня и 6 июля.

Гималайская завирушка *Prunella himalayana*. Вместе с гималайским вьюрком *Leucosticte nemoricola* – фоновая птица сухих каменистых мест от верхней границы арчового стланика до гребня хребта. В середине июня большинство самцов пело. В гнезде, найденном 27 июня, было 6 пуховых птенцов. Поскольку описание пухового птенца этой завирушки в нашей литературе отсутствует, приводим его полностью. Птенец покрыт чёрным пухом, наиболее густым и длинным (до 9 мм) на надглазничных птерилиях, более жидким – на затылочной; на плечевых птерилиях – по 8 пушинок, на локтевых – двумя рядами на концах пеньков кроющих; вдоль спинной птерилии – два ряда по 8 пушинок в месте её расширения; на бедренных птерилиях – по 4 коротких пушинки. Остальные участки тела голые. Клюв мясного цвета, яйцевой зуб белый. Ноздревые покрывки жёлтые. Углы рта ярко-белые, складка загнута книзу. Ротовая полость ярко-оранжевая. На языке два ярких чёрных пятна на оранжевом фоне. Ноги и когти белые.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. 27 июня в арчовом стланике пара кормила слётка, 5 и 6 июля здесь же встречены летающие молодые и поющие самцы.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. В верхней части елового пояса 20 июня эти завирушки во многих местах кормили хорошо летающих птенцов, а в гнезде, найденном 25 июня с 2 яйцами, через три дня была полная кладка из 5 яиц.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. С 21 июня до конца месяца в верхних ельниках часто слышны были песни, а 4 июля в одном месте крапивник кормил слётка, в другом – видели птицу с пухом в клюве.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. В гнезде, найденном 20 июня, было 4 сильно насиженных яйца.

Воронок *Delichon urbica*. На скале урочища Каскатор (2800 м) гнездилось 10-15 пар воронок. 17 июня птицы лепили гнезда, 23 июня носили выстилку, а 6 июля в одном гнезде было 4 яйца, из которых 2 сильно насижены, а 2 – не оплодотворены.

Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания

Ю.Е.Комаров, С.В.Малиев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В данном сообщении приводятся сведения о птицах республики Северная Осетия – Алания, встреченных на территории Моздокского района (южная часть Терско-Кумской равнины) в начале XXI века и не вошедшие в опубликованные фаунистические списки второй половины XX века (Бёме 1958; Комаров 1991, 2000). Приводятся также некоторые материалы, уточняющие статус пребывания ряда видов в Северной Осетии.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. Редкий залётный вид. Наблюдался (одна птица) 15 декабря 1994 на реке Терек у Моздока и 26 января 2008 на прудах совхоза «Терек» в стайке больших бакланов *Phalacrocorax carbo* держалась одна птица.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Пролётный и гнездящийся вид района. Гнездовая колония несколько лет (1992-1994) располагалась на тополях *Populus alba* по берегу прудов колхоза «Знамя Ленина» (Комаров 2002).

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Единичная встреча. В январе 2008 года один из авторов нашёл замёрзшую птицу на одном из прудов у станицы Луковская (Моздокский район).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Оседлый и гнездящийся вид Моздокского района. Гнездовая пара обнаружена у станицы Терская в пойменном лесу. 25 июля 2008 одна птица встречена у станицы Ново-Осетиновская.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Обычный оседлый вид Терско-Кумской равнины (Ильях, Хохлов 2007). Встречается в лесных ландшафтах района: пойменных и антропогенных (лесополосы).

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий гнездящийся вид. В 2002 году в окрестностях станицы Черноярская (Моздокский район) на опоре ЛЭП обнаружено жилое гнездо могильника.

Ястребиный орёл *Hieraaetus fasciatus*. Летом 2007 года кочующие цыгане принесли в краеведческий музей Владикавказа птицу с повреждённым крылом, найденную под ЛЭП в окрестностях станицы Павлодольская (Моздокский район).

* Комаров Ю.Е., Малиев С.В. 2009. Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания // Кавказ. орнитол. вестн. 21: 174-178.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Встречен один раз в апреле, в середине 1990-х годов у станицы Павлодольская Моздокского района. Птица летела довольно низко в северном направлении.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Редкий гнездящийся вид Моздокского района. Жилое гнездо найдено на опоре ЛЭП в окрестностях посёлка Притеречный в 1998 году. Встречался ежегодно до 2006 года. После не наблюдался.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий гнездящийся вид Терско-Кумской равнины. В 2003 году на опорах ЛЭП вдоль трассы Моздок – Прохладный в старых гнёздах врановых обнаружены 2 пары сапсанов, гнездящихся на большом удалении друг от друга (до 10 км).

Кобчик *Falco veshertinus*. Обычный вид Моздокского района. Гнездится в лесополосах окрестностей станицы Павлодольская в старых и новых постройках сороки *Pica pica* с плотностью до 80 пар/км² (2008 год). 25 июля 2008 в гледичиевой лесополосе обнаружены 2 гнезда кобчика: с 2 слётками, сидящими у гнезда, и с 4 птенцами в первом пуховом наряде (7-8 дней). В этой же полосе было ещё одно гнездо кобчика, из которого 19-20 июля 2008 изъяты 4 птенца 6-7-дневного возраста.

Серый журавль *Grus grus*. Единичные встречи. В целом серые журавли не мигрируют через Моздокский район. За все годы наблюдений (с 1970 года) серый журавль встречен всего 2-3 раза. Это редкий залётный вид района.

Красавка *Anthropoides virgo*. Обычный, а в отдельные годы многочисленный пролётный вид. Встречается по северной границе Моздокского района. Пролётные стаи, в которых от 20 до 50 птиц, появляются в первой декаде сентября и пролетают в юго-восточном направлении, примерно по линии Чернаярская – Комарово – Октябрьское. Останавливаются на кормёжку в полях и «бурунах».

Коростель *Crex crex*. Ранее (в 1980-годы) гнезился на полях многолетних трав у станицы Новоосетиновская. В настоящее время встречается только во время пролётов, а гнездятся единичные пары (нет подходящих гнездовых местообитаний).

Стрепет *Tetrax tetrax*. Пролётный вид, численность которого на весенних и осенних миграциях большая. Возможно, что по северу Моздокского района летит калмыцкая популяция вида. Общее направление перелёта – восточное, в сторону гор не отклоняется.

Лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus*. Случайно залётный вид. Один кулик этого вида встречен в апреле 1998 года на высыхающих рыбководных прудах в окрестностях станицы Павлодольская. Птица кормилась на мелководье.

Клинтух *Columba oenas*. Гнездится в дуплах тополей, клёнов, ясеней в терских пойменных лесах и лесополосах между станицами Пав-

лодольская и Черноярская единичными парами (по наблюдениям 1996-2003 годов). В зимний период стаи из сотен птиц держатся на полях и у МТФ. Особенно много клинтухов появляется на полях северной части Моздокского района после выпадения обильного снега в соседнем Ставрополье.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Оседлый в настоящее время вид. Впервые встречена в Моздокском районе в середине 1990-х годов. В 1999 году малых горлиц стало настолько много, что их стреляли охотники в окрестностях посёлка Русский. С 2000 года эта горлица отмечается в Моздоке, где её отлавливали птицеловы-любители (Комаров 2001). В июне 2002 года одна птица отловлена во дворе жилого дома в станице Павлодольская.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Отмечена владикавказскими птицеловами сидящей на стогу у края поля в середине 1970-х годов в окрестностях Владикавказа на аэродромном поле. Сова держалась здесь несколько дней.

Болотная сова *Asio flammeus*. Немногочисленный зимующий вид. Встречается одиночными особями по кромке терских пойменных лесов, в лесополосах и на полях Терско-Кумской равнины.

Сплюшка *Otus scops*. Обычный гнездящийся вид терских пойменных лесов и полевых лесополос в окрестностях станицы Павлодольская. Осмотренные нами гнездовые места включали трещины и дупла в стволах гледичий лесополос и старые гнёзда сорок. В одной лесополосе, состоящей в основном из гледичий, 25 июля 2008 были учтены 2 гнездящиеся пары птиц, то есть плотность гнездования можно оценить в 26.7 пар/км². 20 июля 2008 в одном гнезде было 3 птенца 6-дневного возраста и 1 неоплодотворённое яйцо. В другом гнезде, найденном 6 июля 2008, было 3 птенца в возрасте 3-4 дней и одно неоплодотворённое яйцо. Согласно нашим наблюдениям, сплюшка предпочитает терские леса, где в достатке находит места для гнёзд и пищу. Найденные в течение ряда лет гнёзда содержали от 1 до 7 яиц. Как правило, одно яйцо в кладках из 4-7 яиц оказывается неоплодотворённым.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Редкий гнездящийся вид района. Обычна на осеннем и весеннем пролётах. Гнёзда устраивает в норах обрывов и карьеров (Комаров 1995), в полостях бетонных опор ЛЭП (сверху), в старых сорочьих гнёздах в лесополосах (окрестности села Октябрьское, станиц Павлодольская и Терская).

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Расселяющийся с запада вид. Отмечается в Моздокском районе с 2003 года в пойменных терских лесах, садах станиц Павлодольская и Ново-Осетиновская. Видимо гнездится, поскольку отмечается в течение всего года (с 2000-2008 годов), в том числе и парках города Моздока. Немногочислен.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Немногочисленные пролётные

стайки (до 15 птиц) отмечаются каждый год на полях в окрестностях станицы Павлодольская и на Сунженском хребте в разнотравно-злаковой степи у села Карджин.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Обычный, а в отдельные годы многочисленный гнездящийся вид лесополос (окрестности станицы Павлодольская, до 66.7 пар/км², 2008 год). Очень чувствителен к выжиганию травы в лесополосах. Может резко поменять гнездовую численность. В гнездовой сезон (май-июнь) 2008 года чернолобых сорокопутов было заметно больше, чем в 2007 году. Все гледичиевые лесополосы были им заселены. Отдельные пары устраивают гнёзда и по краям пойменных лесов.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Многочисленный гнездящийся и пролётный вид терских пойменных лесов Моздокского района. В июне 2007 года отмечалась в садах станицы Павлодольская, где часто попадалась в паутинную сеть. Встречена здесь же и 26 июля 2008. На пролёте её встречали в 1987-1990 годах под Владикавказом, на склонах горных ущелий по Военно-Грузинской дороге (окрестности селений Цми и Ларе). Любит высокую травяную растительность, поэтому чаще держится в зарослях крапивы.

Варакушка *Luscinia svecica*. Встречается только во время миграций. В массовом количестве летит по пойменному лесу реки Терек, по камышам прудов и озёр у Моздока, а также встречается у степных артезианских колодцев.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. По рассказу местных птицеловов (Н.А.Иващенко, устн. сообщ.), одиночные черноголовки ловились в ловчую сеть в зимний период (декабрь-январь) 1992-1993 годов и в январе 1996 года в окрестностях станицы Архонская на Осетинской наклонной равнине.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид Моздокского района. С 20-26 апреля часто попадает в ловчие сети в садах станицы Павлодольская. Регулярно отмечается в гнездовой период в пойменных терских лесах, в зарослях придорожных и полевых лесополос. По наблюдениям птицеловов, численность веснички на гнездовании в районе возрастает.

Усатая синица *Panurus biarmicus*. На заросших тростником прудах окрестностей села Комарово вид встречается в течение всего года и, видимо, здесь же гнездится. Оседло усатые синицы держатся и на прудах совхоза «Терек» (не каждый год).

Каспийский ремез *Remiz pendulinus caspius* (Pelzam, 1870). Гнездящийся вид. В июне 2006 года в старом и заросшем карьере совхоза «Терек» в окрестностях станицы Черноярская в зарослях ив по берегу образовавшегося водоёма отмечены 2 пары ремеза и найдено 1 гнездо с птенцами 7-дневного возраста. 25 июня 2008 здесь же опять обнару-

жено гнездо с птенцами: взрослые птицы кормили их, а 26 июля 2008 на одном из водоёмов были слышны песни двух самцов.

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis*. Редкий гнездящийся вид Моздокского района. Гнездовая колония обнаружена в июне 2007 года в лесополосе у станицы Ново-Осетиновская. Гнёзда в колонии были разбросаны по лесополосе на протяжении примерно 250 м. На каждом гнездовом дереве (гледичия и клён полевой) находилось от 2 до 5 гнёзд, в которых были птенцы разного возраста. В январе 2008 года в станице Павлодольская был пойман один черногрудый воробей, державшийся в стае с полевыми воробьями *Passer montanus* и юрками *Fringilla montifringilla*.

Белошапочная овсянка *Emberiza spodocephala*. В конце 1990-х годов встречалась только на весеннем пролёте. Птицеловы отлавливали белошапочных овсянок в совместных стайках с обыкновенными овсянками *Emberiza citrinella*, в которых они держались поодиночке или группами по 6-12 птиц. В начале XXI века белошапочная овсянка стала встречаться и зимой в станицах Моздокского района.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Нерегулярно зимующий вид. В январе 2005 года пара пуночек держалась в поле между станицей Павлодольская и автотрассой Моздок – Прохладный.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осет. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2007. Фауна и население птиц долины р. Терек в окрестностях г. Моздок (республика Северная Осетия – Алания) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 61-70.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 25-32.
- Комаров Ю.Е. 1995. *Эколого-географический анализ авифауны республики Северная Осетия – Алания*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Комаров Ю.Е. 2002а. Птицы искусственных водоёмов Моздокского района РСО – Алании // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 80-84.
- Комаров Ю.Е. 2002б. Орнитонаселение равнинных ландшафтов Северной Осетии – Алании // *Кавказ. орнитол. вестн.* **14**: 38-50.
- Комаров Ю.Е. 1998. Птицы сельских населённых пунктов республики Северная Осетия – Алания // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 65-74.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы // *Животный мир республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 62-198.

Заметки по зимовке юрка *Fringilla montifringilla* в Карачаево-Черкесии

А.А.Караваев, У.З.Казиев

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Склоны гор Северного Кавказа являются местом постоянной зимовки юрка *Fringilla montifringilla*, что отмечалось многими зоологами (Бёме 1926; Бёме 1958; Ткаченко 1966; Эдиев, Хохлов 1993; Поливанов, Поливанова 1996; Комаров 2000; Хохлов и др. 2001).

В Карачаево-Черкесии этот вид встречается в разных биотопах. Мы отмечали его в лесах различного типа (сосновых, еловых, смешанных, грабовых, буковых), в парках городов, в лесополосах северных районов республики, на полях с убраным подсолнечником, злаковыми культурами, с сорной растительностью.

Юрки ведут кочевой образ жизни, скапливаясь на отдельных территориях в большом количестве, а в другие годы в этих же местах бывают редкими. Огромные скопления этих птиц — десятки, а возможно и сотни тысяч особей — отмечались В.М.Поливановым и Н.Н.Поливановой (1996) в Тебердинском заповеднике зимой 1979/80 года. Причины появления таких больших скоплений чаще всего связывают с наличием обильного семенного корма. Так, в последнем случае наблюдалась высокая урожайность семян ели *Picea orientalis*. Поверхность снега в январе 1980 года в долине реки Теберды была сплошь усеяна семенами, выпавшими из раскрывающихся шишек; ими и кормились птицы (Поливанов, Поливанова 1996). Но не всегда обилие пищи приводит к появлению скоплений юрков. Большие урожаи семян ели в Тебердинском заповеднике наблюдаются 2-3 раза за 5-летие (В.В.Онищенко, устн. сообщ.), высокая же численность юрков бывает здесь не чаще 1-2 раза за 10 лет.

У Карачаевска, как и в Тебердинском заповеднике, первые осенние мигранты появляются обычно в середине — второй половине октября. Но их численность чаще всего была низкой. Громадные скопления юрков отмечались лишь зимой 2005/06 года. В заметном количестве они появились лишь в конце января после сильного похолодания, охватившего в третьей декаде этого месяца весь европейский юг России. Днём птицы совершали кочёвки по окрестным лиственным лесам с ясенем, окраинам огородов с сорняками, отмечались в сосновом лесу. Вечером громадные скопления юрков возвращались в парк города на ночёвку.

* Караваев А.А., Казиев У.З. 2007. Заметки по биологии व्यюрка в Карачаево-Черкесии // Кавказ. орнитол. вестн. 19: 73-77.

В конце января 2006 года в парке ночевало около 50 тыс. юрков (табл. 1). Пик численности наблюдался 11 февраля, а в дальнейшем численность этих птиц стала медленно снижаться до начала марта. Быстрый отлёт юрков произошёл в первых числах марта, а в начале второй декады марта их ночёвка в парке больше не наблюдалась.

Динамика численности юрков на ночёвке в парке Карачаевска в 2006 году

Даты	30.01	11.02	18.02	24.02	1.03	7.03	11.03
Численность	50000	158550	131480	107970	96790	24480	0

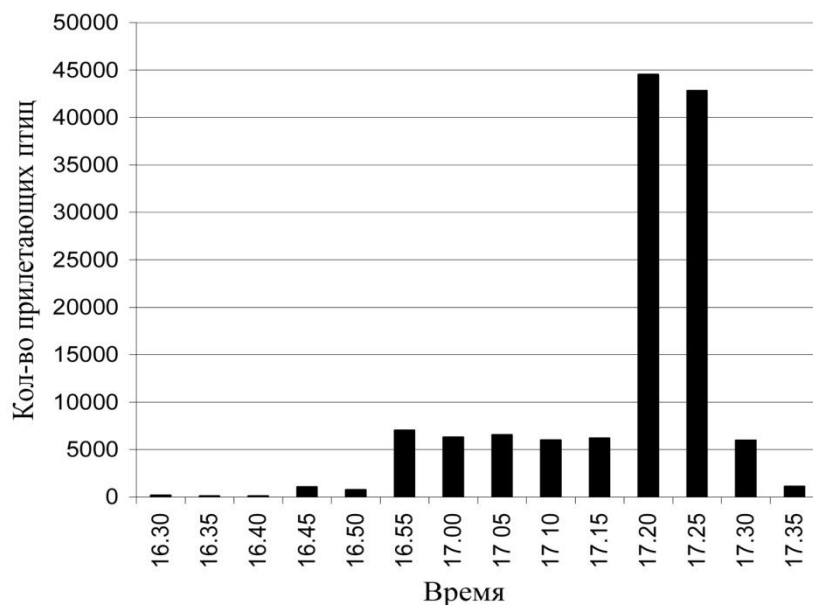

Рис. 1. Динамика прилёта юрков на ночёвку. Карачаевск. 11 февраля 2006.

Прилёт юрков на ночёвку начинался уже за час до захода солнца. Первые птицы прилетали небольшими стаями и рассаживались в кронах лиственных деревьев. Наиболее интенсивный прилёт начинался за 15 мин до захода солнца и продолжался около 10 мин (рис. 1). За 2-3 мин до захода солнца прилёт прекращался. Спустя ещё 10 мин после захода солнца птицы начинали рассаживаться на ночёвку в кронах сосен и на туе *Biota orientalis*.

Разлёт юрков с ночёвки 11 февраля начался за 2 мин до восхода солнца (рис. 2). До этого времени вьюрки взлетали, испугнутые людьми, но не улетали и снова рассаживались на деревьях. Разлёт начался в 7 ч 17 мин. С 7 ч 20 мин юрки полетели сплошным потоком. Весь процесс разлёта с места ночёвки продолжался 15 мин. Последняя улетающая стая была зарегистрирована в 7 ч 32 мин.

В последующие дни начало разлёта птиц регистрировалось за 8-10 мин до восхода солнца. Время разлёта в разные дни занимало 13-17 мин. Вероятно, на начало разлёта оказывал влияние фактор беспокойства со стороны людей и пернатых хищников. На юрков утором и вечером регулярно охотились перепелятники *Accipiter nisus*.

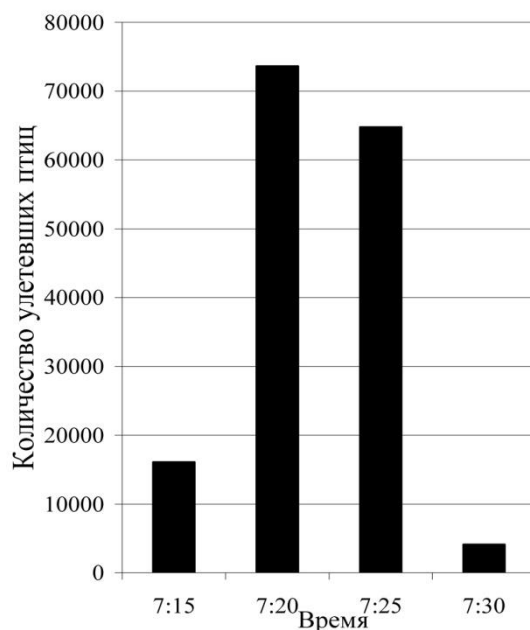

Рис. 2. Динамика разлёта юрков с ночёвки. Карачаевск. 11 февраля 2006.

Подавляющее большинство стай юрков в феврале улетали в восточном направлении в сторону Маринского ущелья. Возвращались же на ночёвку птицы уже с разных направлений, но в основном с северо-восточной стороны, северной и северо-западной. В самом конце февраля и в марте основная масса юрков стала улетать с ночёвки в южную сторону, а возвращаться на ночёвку с разных сторон.

Днём юрки, разлетевшиеся с ночёвки, совершали кормовые кочёвки по окрестным лесам, полям, окраинам огородов – иногда в 10-15 км от места ночёвки. По визуальным наблюдениям, птицы в лесу кормились семенами ясеня *Fraxinus excelsior*, собирали с земли и со снега семена сосны *Pinus hamata*, выпадающие из раскрывающихся шишек, поедали ягоды облепихи *Hippophae rhamnoides*, а также семена сорных трав. В другие годы мы отмечали юрков, кормившихся семенами бука *Fagus orientalis*, биоты *Biota orientalis*, ольхи *Alnus glutinosa*, спорыша *Polygonum aviculare*. Большие стаи юрков приходилось видеть в северных районах Карачаево-Черкесии, которые кормились семенами подсолнуха на плохо убранных полях.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингуши // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. пед. ин-та*. Орджоникидзе: 85-164.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 10-164.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 145-230.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 1-96.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1562: 525

Гнездование пуночки *Plectrophenax nivalis* в антропогенных местообитаниях Полярного Зауралья

С.П.Пасхальный, И.Ю.Карагодин,
Е.В.Нестеров, М.Г.Головатин

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Пуночка *Plectrophenax nivalis* в южной части ареала в Западной Сибири встречается только в антропогенных ландшафтах (Пасхальный 1995), гнездование прослежено на Ямале на юг до посёлка Новый Порт и Марре-Сале. В июне 1997 года новые находки сделаны вдоль трассы железной дороги Обская – Бованенково. Обследован участок от 31-го до 205-го км между 67°05' и 68°00' с.ш. Исследования проводили при поддержке благотворительной организации «Институт Открытое Общество» фонда «Содействие».

У моста через реку Ензор-яха в её низовьях (191-й км) среди нагромождения камней 6 июня 1997 найдено гнездо пуночки с 6 насиженными яйцами. В верховьях Ензор-яхи 21 июня на скальном карьере у 165-го км найдено гнездо с 6 яйцами между камнями в откосе дороги на дне котлована. Южнее, у 147-го км, 23 июня на скальном карьере в отрогах массива Янгана-Пэ найдено гнездо с 4 яйцами среди камней в откосе дороги на дне карьера. Кроме того, от крайнего севера дороги до 57-го км (близ реки Лаптаеган) встречено несколько поющих самцов. Не исключено, что пуночки загнездились здесь в 1997 году в связи с поздней холодной весной.

Литература

Пасхальный С.П. 1995. *Птицы антропогенных ландшафтов Субарктики Западной Сибири*. Дис. ... канд. биол. наук. Екатеринбург; Лabyтнанги: 1-324 (рукопись).

* Пасхальный С.П., Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Головатин М.Г. 1998. Гнездование пуночки в антропогенных местообитаниях Полярного Зауралья // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 129-130.